

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Залог в системе мер пресечения»

Обучающийся

И.А. Чурляев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Развитие института залога отражает общие тенденции развития российского права и свидетельствует о постоянном поиске оптимального баланса между необходимостью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и защитой его имущественных прав.

Целью исследования является комплексное теоретическое исследование залога в системе мер пресечения.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть теоретические аспекты применения залога в качестве мер пресечения;
- исследовать процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде залога;
- рассмотреть проблемные аспекты и направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства о залоге.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе применения залога в качестве меры пресечения.

Предметом исследования является совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок применения залога в качестве меры пресечения.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты применения залога в качестве мер пресечения	6
1.1 Понятие и значение залога как меры пресечения.....	6
1.2 История становления и развития института залога в России	18
Глава 2 Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде залога	24
2.1 Условия и основания избрания залога как меры пресечения	24
2.2 Рассмотрение и решение судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога	29
Глава 3 Проблемные аспекты и направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства о залоге	34
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Вопросы избрания и применения залога в уголовном процессе приобретают особую значимость в современных условиях. Это связано с двумя важными тенденциями: активным развитием практики применения альтернативных мер пресечения и необходимостью повышения результативности всей системы мер процессуального принуждения.

Развитие института залога отражает общие тенденции развития российского права и свидетельствует о постоянном поиске оптимального баланса между необходимостью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и защитой его имущественных прав.

Целью исследования является комплексное теоретическое исследование залога в системе мер пресечения.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть теоретические аспекты применения залога в качестве мер пресечения;
- исследовать процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде залога;
- рассмотреть проблемные аспекты и направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства о залоге.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе применения залога в качестве меры пресечения.

Предметом исследования является совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок применения залога в качестве меры пресечения.

Методологической основой исследования являются общенаучные (системный и диалектический) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический и другие).

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные работы российских правоведов в сфере уголовно-процессуального права. Особую значимость для исследования имели научные труды таких специалистов, как А.Е. Белоусова, Е.Ю. Замуруева, К.В. Муравьев, Н.А. Симагина и ряд других авторитетных исследователей.

Нормативной основой исследования являются положения Конституции России, Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Полученные в ходе исследования выводы представляют практическую ценность для образовательной деятельности и научно-исследовательской работы в сфере уголовно-процессуального права. Материалы особенно актуальны при изучении и анализе вопросов, касающихся применения залога как одной из мер пресечения в уголовном процессе.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты применения залога в качестве мер пресечения

1.1 Понятие и значение залога как меры пресечения

В основном законе нашей страны – Конституции России – закреплено, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [9] (статья 2). В свою очередь, статья 22 Конституции РФ закрепляет «право каждого на свободу и личную неприкосновенность» [9] (статья 22). Однако, в процессе реализации задач уголовного судопроизводства может возникнуть потребность в ограничении прав физических и юридических лиц. Такие ограничения осуществляются исключительно в рамках закона посредством применения мер процессуального принуждения, которые предусмотрены действующим законодательством. Это обусловлено необходимостью обеспечения эффективного расследования преступлений и справедливого судебного разбирательства. При этом все ограничения прав и свобод граждан должны быть обоснованными и строго соответствовать нормам уголовно-процессуального законодательства.

В рамках уголовного судопроизводства реализуется комплексная процессуальная деятельность, которая охватывает весь спектр взаимодействий между участниками процесса – как на этапе предварительного расследования, так и в ходе судебных разбирательств. Основной целью этой деятельности является эффективное решение задач, возложенных на систему уголовного правосудия.

Стоит так же подчеркнуть, что уголовно-процессуальная деятельность носит принудительный характер. Причина, по которой государство вторгается в сферу частной жизни человека, заключается в значимости уголовного

процесса для общества. Именно поэтому одним из принципов осуществления правосудия является публичность.

Публичность уголовного процесса подразумевает, что деятельность по уголовному преследованию ведется от имени государства, но она преследует не как таковой государственный интерес, а интерес общественный. Общество и государство заинтересованы в всестороннем и объективном расследовании каждого уголовного дела. Основные цели – установление истины, наказание виновных и защита прав и законных интересов лиц. В процессе достижения этих целей должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (дознаватели, следователи, судьи), вынуждены принимать процессуальные решения, которые неизбежно затрагивают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Процессуальная деятельность нередко требует введения определённых ограничений в пользовании гражданами их конституционными правами и свободами. Такие ограничения устанавливаются законом и являются необходимыми для обеспечения эффективного расследования преступлений и справедливого правосудия. Важно отметить, что любые ограничения прав граждан должны быть обоснованными, пропорциональными и строго соответствовать нормам уголовно-процессуального законодательства, гарантируя при этом соблюдение баланса между публичными интересами и правами личности.

Верховный Суд в целях достижения единообразия судебной практики подчеркивает, что «при разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности» [14].

Мерам процессуального принуждения посвящен раздел IV УПК РФ, который содержит три главы:

- «глава 12. Задержание подозреваемого;

- глава 13. Меры пресечения;
- глава 14. Иные меры процессуального принуждения» [19].

Меры уголовно-процессуального принуждения в общем виде представляют собой средства принудительного характера, которые направлены на предотвращение неправомерного поведения участников процесса, пресечение их дальнейшей преступной деятельности и выполнение других задач.

Полагаем, что меры уголовно-процессуального принуждения выступают неотъемлемой частью уголовного процесса, поскольку за счет них происходит регулирование поведения участников уголовного судопроизводства. Так, В.М. Корнуков отмечает, что «меры процессуального принуждения призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства» [10, с. 46].

Вопрос о понятии мер государственного принуждения не вызывает особых дискуссий в научном сообществе, однако, ряд исследователей считают целесообразным выделение отличительных особенностей данных мер.

Так, например, В.П. Божьев выделяет следующие особенности мер государственного принуждения:

- «они применяются в рамках производства по уголовному делу властными субъектами правоотношений – дознавателем, следователем, прокурором и судом;
- связаны с ограничением и стеснением прав и свобод граждан, в том числе предусмотренными Конституцией;
- направлены на достижение четко указанных в законе целей;
- применяются, как правило, к участникам уголовного процесса, а в отдельных случаях и в отношении лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в связи с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел;

- могут быть применены лишь в порядке, предусмотренном законом» [7, с. 162].

Центральное место в институте процессуального принуждения занимает система мер пресечения, регламентированная тринадцатой главой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что статья 98 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень данных мер, законодатель не даёт их дефиниции ни в одной из норм кодекса.

На сегодняшний день законодателем закреплены только следующие понятия:

- «избрание меры пресечения – принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого» [19] (пункт 13 части 1 статьи 5 УПК РФ);
- «применение меры пресечения – процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения» [19] (пункт 29 части 1 статьи 5 УПК РФ).

Согласимся с А.С. Ушаковым в том, что «никакая отрасль права не может существовать без своего понятийного аппарата, позволяющего юридически определять те или иные явления окружающей действительности и регулировать правоотношения» [20, с. 23]. Поэтому наличие в законе четкой формулировки внесет ясность в понятийный аппарат и определенность в правовую доктрину.

В современной правовой науке наблюдается несколько подходов к пониманию мер пресечения. Ряд авторов рассматривают их как элемент уголовной ответственности. Так, Н.А. Огурцов в своих трудах писал следующее: «Применительно к уголовному законодательству принудительные средства права выражаются не только в акте назначения, применения наказания, но и в актах применения к лицу, совершившему преступление, мер процессуального принуждения. Меры пресечения как

разновидность государственного принуждения, применяются только в одном случае – в случае совершения лицом преступления» [12, с. 161].

Согласно второму подходу к пониманию мер пресечения, они представляют собой меры психологического (морального) воздействия: «меры пресечения носят характер процессуального принуждения (включая и моральное воздействие) с целью достижения конкретных, непосредственно отраженных в тексте закона задач, и обладают свойством превентивности» [6, с. 25].

Сторонники третьего подхода полагают, что меры пресечения выступают в качестве превентивных мер. Так, М.С. Строгович пишет: «под мерами пресечения следует понимать те принудительные меры, которые ограничивают личную свободу обвиняемого» [18, с. 150]. Он также указывает на то, что меры пресечения обуславливают необходимость пресечь возможность побега или сокрытия следов преступления, а равно совершения нового преступления.

Стоит отметить, что в законе четко прописаны основания для избрания мер пресечения (часть 1 статьи 97 УПК РФ): «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [19].

Закрытый перечень мер пресечения представлен в статье 98 УПК РФ, на сегодняшний день их 8. В соответствии со статьей 98 УПК РФ «мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;

- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу» [19].

В.В. Рудич в рамках исследования современной системы мер пресечения, провел сравнительный анализ системы мер пресечения дореволюционного, советского и современного периода и отметил, что «современная система мер пресечения является неэффективной и устаревшей. Для ее улучшения предложено, в частности, отказаться от мер пресечения психологического характера, идентифицировать меры полицейско-принудительного характера как меры, дополнительно гарантирующие применение залога или ограничения свободы» [16, с. 25].

Разнообразие мер пресечения, представленных в нормах современного уголовно-процессуального законодательства, позволяет правоприменителям вариативно определять наиболее подходящую меру пресечения под каждый конкретный случай.

Залог относится к числу мер пресечения и является достаточно строгой мерой. Согласно части 1 статьи 106 УПК РФ: «Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент

производства по уголовному делу» [19]. Таким образом, залог представляет собой одну из мер принуждения имущественного характера.

В иерархии мер пресечения залог занимает чётко определённое положение, установленное законодательством. В соответствии с положениями статьи 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, данная мера располагается на третьей позиции в перечне, следуя после двух наиболее строгих форм – заключения под стражу и домашнего ареста. Подобная последовательность в системе мер пресечения отражает суть залога как менее репрессивной альтернативы жёстким формам ограничения свободы.

Как отмечает Т.И. Шаповалова, «применение залога несет в себе гораздо больше положительного и нравственного, поскольку лицо не лишается свободы на период производства по уголовному делу и не ограничивается в свободе передвижения, а государство экономит большие средства при сокращении количества арестованных, так как снижаются затраты на их содержание и охрану» [22, с. 22].

Важно подчеркнуть принципиальные различия между уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным залогом, которые определяются их правовой природой и целевым назначением. В отличие от гражданско-процессуального залога, который служит способом обеспечения исполнения обязательств в рамках гражданских правоотношений, уголовно-процессуальный залог выполняет функцию меры пресечения. Его главная цель – гарантировать надлежащее поведение обвиняемого и его явку по первому требованию следственных органов или суда.

Специфика уголовно-процессуального залога проявляется в особом порядке его применения, размерах суммы залога, а также в особых условиях его внесения и последующего обращения. В отличие от гражданского оборота, где стороны самостоятельно определяют условия залога, в уголовном процессе действуют строгие процессуальные правила, установленные законом.

Кроме того, уголовно-процессуальный залог характеризуется особым субъектным составом: если в гражданском праве залогодателем может выступать любое дееспособное лицо, то в уголовном процессе круг потенциальных залогодателей существенно ограничен процессуальными требованиями.

Таким образом, несмотря на схожесть терминологии, уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный залог представляют собой самостоятельные правовые институты, различающиеся по своей правовой природе, целевому назначению и порядку применения.

Некоторые ученые полагают, что правила уголовно-процессуального залога существенно отличаются от правил гражданско-процессуального залога. Другие, напротив, выражают принципиальное несогласие с приведенными доводами, подчеркивая особую правовую природу уголовно-процессуального залога. Можно сказать, что нормы гражданского права применяются к институту залога в уголовном процессе не напрямую, а через призму уголовно-процессуального законодательства. Это означает, что при регулировании вопросов залога в уголовном процессе основополагающее значение имеют положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые определяют особый порядок применения данной меры пресечения, а гражданско-правовые нормы в данном случае играют вспомогательную роль, дополняя процессуальные правила там, где это не противоречит специфике уголовного судопроизводства.

Полагаем, что такой подход обеспечивает необходимый баланс между процессуальными требованиями и гражданско-правовыми аспектами залога, сохраняя при этом приоритет уголовно-процессуальных норм в регулировании данного института.

Отметим, что в гражданском праве предметом залога может выступать практически любое имущество, включая вещи и имущественные права (требования). Тем не менее, законодатель устанавливает ряд существенных ограничений. Не допускается использование в качестве залога имущества,

которое находится в ограниченном обороте, а также имущественных прав, неразрывно связанных с личностью кредитора. К таким правам относятся, в частности, требования о компенсации ущерба, нанесённого здоровью и жизни гражданина.

Так же отметим, что Гражданский кодекс РФ детально регламентирует вопросы предмета залога, в то время как статья 106 УПК РФ не даёт полного представления о предмете залога в уголовном процессе. Положение осложняется тем, что порядок применения залога в уголовном процессе регулируется не только нормами УПК РФ, но и специальным постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» [15]. Это указывает на определённый пробел в законодательстве, касающемся применения залога в уголовном процессе.

Таким образом, залог как мера процессуального принуждения в уголовном процессе характеризуется комплексным правовым регулированием. Основным регулятором выступают нормы УПК РФ, однако в определённых ситуациях применяются и положения Гражданского кодекса РФ, а также другие нормативно-правовые акты.

Существует явная потребность в более широком использовании залога как меры пресечения в уголовном процессе. Тем не менее, действующее законодательство недостаточно чётко регламентирует процессуальные основания для применения этой меры.

В прошлом практика применения залога в российских судах была ограниченной и касалась главным образом иностранных граждан. Сегодня ситуация кардинально изменилась: данная мера пресечения активно применяется в отношении граждан Российской Федерации, что обусловлено современными социально-экономическими реалиями.

Залог демонстрирует ряд неоспоримых преимуществ перед иными мерами пресечения. Ключевое достоинство заключается в том, что лицо, находящееся под залогом, сохраняет личную свободу и избегает негативного

психологического воздействия, характерного для содержания под стражей. Кроме того, государство получает существенную экономию бюджетных средств, которые ранее направлялись на содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Залог, как мера пресечения, предполагает определённую ответственность: несоблюдение условий залога или уклонение от участия в следственных действиях и судебных заседаниях может повлечь за собой финансовые потери для лица, в отношении которого применена данная мера.

В соответствии с частью 3 статьи 106 УПК РФ: «Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей» [19]. Размер залога обычно устанавливается существенным, что служит дополнительным стимулом для соблюдения процессуальных обязанностей.

Для российской правовой системы применение залога как меры пресечения имеет особое значение, поскольку оно демонстрирует соответствие международным правовым стандартам.

Порядок применения залога достаточно полно регламентирован законодательством. В рамках уголовного судопроизводства суд уполномочен применять залог как меру пресечения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Данная мера может быть назначена на период, не превышающий двух месяцев, при этом срок начинается исчисляться с момента фактического внесения залога.

Применение залога как меры пресечения осуществляется исключительно по решению суда, которое выносится в соответствии с регламентированной законом процедурой. Необходимо подчеркнуть универсальность данной меры: её можно избрать на любой стадии уголовного

процесса – начиная с этапа предварительного следствия и заканчивая периодом судебных слушаний, вплоть до момента принятия окончательного судебного решения по рассматриваемому делу.

Такой механизм обеспечивает баланс между необходимостью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и сохранением его имущественных интересов, одновременно демонстрируя гуманный подход современного уголовного судопроизводства.

Механизм применения залога в уголовном процессе предусматривает возможность его внесения, как самим фигурантом дела, так и любыми другими лицами или организациями. При этом все участники процедуры должны быть полностью осведомлены о деталях уголовного дела, условиях залога и последствиях их нарушения.

Процесс начинается с того, что следователь или дознаватель подает ходатайство в суд. После рассмотрения ходатайства суд принимает решение о применении залога и устанавливает его сумму. Залогодателю разъясняют необходимость внесения средств на депозитный счет соответствующего органа и предоставления квитанции следователю.

После внесения залога следователь оформляет протокол, в который включаются все существенные обстоятельства дела: время, место, способ совершения преступления и его юридическая квалификация. Копия протокола вручается залогодателю, после чего мера пресечения считается примененной.

При использовании в качестве залога имущества суд проводит тщательную проверку его законности и возможности использования. Особое внимание уделяется подтверждению права собственности и отсутствию обременений. Оценка имущества должна быть проведена не позднее чем за 5 рабочих дней до подачи ходатайства о применении залога.

Размер залога определяется судом с учетом характера преступления, личности фигуранта дела, материального положения залогодателя и размера причиненного ущерба. Если подозреваемый задержан, суд может установить срок для внесения залога до 72 часов.

В случае нарушения обязательств по залогу (уклонение от явки, препятствование расследованию, совершение нового преступления) суд принимает решение об изменении меры пресечения и обращении залога в доход государства.

Если предмет залога поврежден или утрачен, залогодатель обязан в разумный срок восстановить его или предоставить равноценное имущество. При неисполнении этого требования мера пресечения подлежит изменению.

Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность представляет собой совокупность действий всех участников уголовного процесса в рамках как досудебного, так и судебного производства. Данная деятельность направлена на выполнение задач, которые стоят перед уголовным судопроизводством.

Одним из принципов осуществления правосудия является публичность. Публичность уголовного процесса подразумевает, что деятельность по уголовному преследованию ведется от имени государства, но она преследует не как таковой государственный интерес, а интерес общественный.

Меры уголовно-процессуального принуждения выступают неотъемлемой частью уголовного процесса, поскольку за счет них происходит регулирование поведения участников уголовного судопроизводства.

Наиболее обширной частью мер процессуального принуждения является система мер пресечения (глава 13 УПК РФ). Под мерами пресечения стоит понимать закрепленные в законе средства принудительного воздействия, которые применяются по установленным в законе основаниям в отношении подозреваемых и обвиняемых в целях реализации задач уголовного судопроизводства.

В настоящее время проблема переполненности следственных изоляторов и тюрем становится всё более острой, о чём регулярно сообщают средства массовой информации. В связи с этим суды активно применяют альтернативные меры пресечения, не связанные с лишением свободы: домашний арест, подписку о невыезде и залог. Такая практика позволяет

оптимизировать работу уголовно-исполнительной системы и обеспечить более гуманный подход к лицам, находящимся под следствием.

В рамках уголовного судопроизводства залог выступает важным инструментом процессуального принуждения, обеспечивающим явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам следственных органов или суда.

Специалисты нередко рассматривают залог как одну из наиболее серьёзных мер пресечения после заключения под стражу, поскольку он предполагает риск утраты значительных материальных ценностей.

1.2 История становления и развития института залога в России

Институт залога имеет глубокие исторические корни в российском праве. Его развитие прошло несколько важных этапов, каждый из которых вносил существенные изменения в правовое регулирование этой меры пресечения.

Древнерусский период характеризуется первыми упоминаниями о залоге как способе обеспечения обязательств. В Русской Правде – древнем правовом документе – уже содержатся нормы, регулирующие имущественные отношения, включая элементы залоговых отношений.

На Руси долгое время использовалось закупничество, то есть самозаклад, как средство обеспечения исполнения обязательства, однако фактически история правового регулирования залога в России берёт своё начало с Псковской судной грамоты – одного из важнейших правовых документов средневековой Руси. Этот нормативный акт, состоящий из 120 статей, уделял значительное внимание вопросам залога, посвятив ему целых 10 статей.

Особенно показательна статья 30 данного документа, которая устанавливала чёткие правила денежных займов. Согласно этой норме, разрешалось предоставлять кредиты без обеспечения залогом или формальной записи, но только в пределах суммы до одного рубля. При этом

займы на более крупные суммы строго требовали наличия заклада или официального документального оформления.

Примечательно, что закон защищал интересы кредиторов: если кто-либо пытался взыскать долг свыше рубля по простой расписке без обеспечения закладом, такой документ не принимался к исполнению. В случае отрицания долга ответчиком дело решалось в его пользу.

По нашему мнению, данная норма имеет фундаментальное значение для развития института залога, поскольку требование обязательного заклада для крупных займов отражало естественный исторический процесс становления залога как правового института, который возник в ответ на потребности развивающегося общества.

Таким образом, Псковская судная грамота заложила основы правового регулирования залоговых отношений на Руси, определив важные принципы обеспечения долговых обязательств и защиты интересов кредиторов.

Период Московского государства ознаменовался более детальным регулированием залоговых отношений. В Судебниках 1497 и 1550 годов появляются первые упоминания о залоге как способе обеспечения исполнения обязательств, хотя термин «залог» еще не использовался в современном понимании.

Петровская эпоха стала переломной в развитии института залога. При Петре I происходит значительное обновление законодательства, появляются новые правовые нормы, регулирующие имущественные отношения. В этот период закладываются основы современного понимания залога как способа обеспечения обязательств.

Известный правовед Д.И. Мейер высказывал интересную точку зрения относительно особенностей древнерусского права в сфере залоговых отношений. По его мнению, вплоть до XVIII века в российском законодательстве господствовал принцип, согласно которому заложенное имущество автоматически переходило в собственность кредитора [11, с. 22].

Ученый критически относился к правовым актам того времени, где упоминался залог без прямого указания на изъятие вещи у залогодателя. Подобная позиция объяснялась спецификой развития древнерусского права, которое находилось на недостаточно высоком уровне для разграничения различных правомочий.

На практике залог как способ обеспечения обязательств не получил широкого распространения в России. По мнению правоведа, профессора К.П. Победоносцева, до XVIII в. «главным средством для удовлетворения взысканий было обращение их не на имущество должника, а на личность его. В таком виде право кредитора и истца, с одной стороны, представляется полным, резким, определительным правом, как власть над личностью должника или ответчика, зато с другой стороны, представляется вовсе не обеспеченным в материальном отношении, в том именно, что должно составлять существенную цель всякого взыскания» [13, с. 341].

В правовой системе Российской империи до середины XIX столетия институт залога занимал особое место в системе гражданского права. На тот момент юридическая доктрина относила залог к категории вещных прав, что находило отражение в действующем законодательстве.

Значительный вклад в понимание природы залогового права внес выдающийся правовед Г.Ф. Шершеневич, преподававший в ведущих высших учебных заведениях страны. Согласно его трактовке, залоговое право представляло собой право на чужую вещь, состоящее в возможности преимущественного удовлетворения из ценности данной вещи.

В своих исследованиях ученый указывал на то, что «Объектом залогового права, как вещного, может быть только вещь в материальном смысле слова. Обязательства не могут быть признаны объектом залогового права, потому что они не дают вещного права... При так называемом залоге обязательств отсутствует, кроме вещного свойства, и другой существенный признак залога - возможность продажи заложенной вещи и удовлетворения из ее ценности. Если бы даже закон признал за кредитором право просить суд о

предоставлении ему взыскивать по заложенному документу, то все-таки здесь была бы принудительная передача прав, а не продажа» [23, с. 314].

По своей юридической природе залоговое право относилось к числу вещных прав и входило в систему правомочий, связанных с использованием имущества, принадлежащего другим лицам. Подобное понимание залога отражало уровень развития правовой мысли того времени и особенности гражданско-правовых отношений в российском обществе первой половины XIX века.

XIX век ознаменовался коренным преобразованием института залога. Особое значение имело принятие в 1864 году судебных уставов, которые впервые ввели залог как меру пресечения в уголовном процессе.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства существовала четко регламентированная система применения мер пресечения, включая залог и поручительство. Право на применение данных мер было предоставлено различным участникам уголовного процесса в зависимости от их компетенции и стадии производства.

Правомочными субъектами применения мер пресечения являлись: мировые судьи; судебные следователи; суды различных инстанций; полицейские и иные должностные лица, наделенные полномочиями по замещению судей и следователей. Такая система распределения полномочий обеспечивала комплексный подход к применению мер пресечения на всех этапах уголовного судопроизводства. При этом каждый субъект мог использовать данные меры в рамках своей компетенции, что способствовало эффективному обеспечению надлежащего поведения участников процесса и установлению истины по делу.

Важно отметить, что подобная регламентация отражала стремление законодателя к созданию четкой и прозрачной системы процессуальных гарантий, направленных на защиту как интересов правосудия, так и прав участников уголовного процесса.

Советский период характеризовался существенными изменениями в правовом регулировании залога. В первые годы советской власти институт залога был существенно ограничен, однако впоследствии его роль постепенно восстанавливалась. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года залог был закреплен как одна из мер пресечения.

Суть залога заключалась в передаче денежных средств или материальных ценностей на депозитный счёт суда. Внести залог мог как сам обвиняемый или подозреваемый, так и третьи лица или организации. Данная мера обеспечивала явку фигуранта уголовного дела по вызовам дознавателя, следователя или прокурора. Тем не менее, положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, которые регулировали порядок применения залога, вызывали серьёзные нарекания представителей научного сообщества. Учёные активно критиковали эти нормы, указывая на их несовершенство.

Во второй половине 1980-х годов в России начались масштабные преобразования, затронувшие все сферы государственной и общественной жизни. Процесс демократизации общества потребовал коренного пересмотра существующей системы уголовного судопроизводства.

В этот период произошло возрождение института залога как меры пресечения. Следователи и суды начали активно использовать данную меру для обеспечения своевременной явки обвиняемых, что стало важным шагом в развитии уголовно-процессуального законодательства.

Такое расширение практики применения залога полностью соответствовало конституционным принципам. Применение залога позволяло существенно сократить необоснованное использование ареста в случаях, когда это не было продиктовано необходимостью по делу.

Будущее развития института залога во многом зависело от принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который должен был закрепить и усовершенствовать существующие нормы, регулирующие применение данной меры пресечения.

Современный этап развития института залога начался с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году. Законодательство значительно расширило возможности применения залога, детализировало процедуру его применения и определило порядок обращения с предметом залога.

Таким образом, история института залога в России берет свое начало с Псковской судной грамоты, где уже содержались первые нормы о залоге, регламентирующие денежные займы и требования к их обеспечению. Вплоть до середины XIX века залог рассматривался как разновидность вещных прав, при этом правовая доктрина того времени (в частности, взгляды Г.Ф. Шершеневича) определяла залоговое право как особое право кредитора на чужую вещь для обеспечения его требований.

Значительный поворот в развитии института залога произошел в период перестройки 1980-х годов, когда в связи с демократизацией общества произошло возрождение залога как меры пресечения, что впоследствии получило закрепление в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Сегодня институт залога продолжает развиваться, адаптируясь к новым социально-экономическим условиям и потребностям правоприменительной практики.

Совершенствуется законодательная база, появляются новые формы и способы обеспечения залоговых обязательств, расширяется сфера применения этой меры пресечения.

Эволюция института залога в российском уголовном процессе демонстрирует важные закономерности развития правовой системы в целом.

Фактически развитие института залога отражает общие тенденции развития российского права и свидетельствует о постоянном поиске оптимального баланса между необходимостью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и защитой его имущественных прав.

Глава 2 Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде залога

2.1 Условия и основания избрания залога как меры пресечения

Залог представляет собой одну из мер пресечения, которая применяется судом для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого. Данная мера направлена на гарантирование их явки по вызовам следственных органов или суда, а также на предотвращение совершения новых преступлений.

Процедура применения залога предусматривает внесение или передачу в следственный орган денежных средств, ценных бумаг или иного имущества, допущенного к обращению в России. Участниками процесса внесения залога могут выступать как сам подозреваемый или обвиняемый, так и любые другие физические или юридические лица.

Размер залога определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, личности фигуранта дела и имущественного положения залогодателя. По делам небольшой и средней тяжести минимальная сумма составляет 50 тысяч рублей, а по тяжким и особо тяжким преступлениям – 500 тысяч рублей. При этом суд устанавливает конкретный срок внесения залога.

Согласно действующему законодательству (часть 3 статьи 106 УПК РФ), суд при определении вида и размера залога учитывает несколько ключевых факторов:

- характер совершенного преступления
- личные данные подозреваемого или обвиняемого
- материальное положение залогодателя

Законодатель пошёл на существенное смягчение условий применения залога, значительно уменьшив его минимальный порог. В настоящее время

при совершении преступлений небольшой и средней тяжести сумма залога установлена в размере 50 тысяч рублей.

Вместе с тем подобное нововведение в уголовно-процессуальном законодательстве порождает серьёзную социальную проблему. По мнению специалистов, существующий в обществе разрыв в уровне материального благосостояния граждан может создать неравные условия при применении данной меры пресечения, что способно привести к нарушению принципа справедливости в уголовном судопроизводстве.

Возникает риск формирования несправедливой ситуации, при которой материально обеспеченные подозреваемые и обвиняемые смогут воспользоваться залогом и ожидать суда на свободе, а лица с ограниченными финансовыми возможностями будут вынуждены находиться в следственном изоляторе, даже если они способны обеспечить надлежащее поведение иным способом

Таким образом, несмотря на демократизацию процедуры применения залога, сохраняется проблема его доступности для различных категорий граждан.

Стоит еще раз отметить, что при определении параметров залога суд принимает во внимание множество факторов, главным из которых является характер совершенного преступления. При этом уполномоченные органы – дознаватель, следователь и суд – обязаны комплексно оценивать материальное положение потенциального залогодателя.

Важно соблюсти баланс: с одной стороны, залог не должен чрезмерно обременять финансовое состояние залогодателя, с другой – быть достаточным для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого.

Главная цель применения залога заключается в достижении нескольких процессуальных задач:

- обеспечение своевременной явки фигуранта дела по вызовам следственных органов и суда;

- предотвращение возможности совершения новых противоправных действий;
- создание действенного механизма контроля за поведением обвиняемого.

При этом размер залога должен быть существенным для конкретного лица, чтобы служить реальным сдерживающим фактором от нежелательного поведения или бездействия, противоречащего интересам расследования уголовного дела.

В целях активизации использования залога как меры пресечения законодатель существенно расширил перечень допустимых предметов залога. Современное законодательство позволяет использовать в качестве залога различные активы, однако, несмотря на расширение возможностей, на практике правоохранительные органы преимущественно используют денежный залог.

При работе с имуществом в качестве залога требуется предоставление документов, подтверждающих право собственности. Если имущество не подлежит обязательной регистрации, залогодатель обязан письменно подтвердить отсутствие ограничений на его использование.

Анализ правоприменительной практики показывает, что использование в качестве залога недвижимого имущества, ценных бумаг и иных активов сталкивается с серьезными организационными сложностями. Следователи, работая в условиях высокой загруженности и необходимости одновременного ведения нескольких дел, вынуждены принимать решения в сжатые сроки.

Временной фактор становится решающим при выборе формы залога. Сложность оформления и длительный процесс проверки прав на недвижимость, ценные бумаги и иные активы заставляет следователей отдавать предпочтение денежному залому как наиболее оперативному и простому в реализации варианту.

В данной связи согласимся с Н.А. Симагиной в том, что «со сложностями сталкивается практика, в частности, при залоге недвижимого

имущества, ценностей, акций и облигаций. Следовательно предстоит разрешить круг организационных вопросов, для чего требуется достаточно длительный период времени, поэтому он выбирает из списка предметов, допущенных в качестве залога, которые определил законодатель, преимущественно деньги... Таким образом, единственным непроблемным имуществом остаются деньги. Если их нет у залогодателя к моменту внесения залога, но есть ценное имущество, пусть он или его доверенное лицо закладывает такое имущество в банк, ломбард или иным путем использует имущество в целях получения денежных средств, необходимых для внесения залога. Хотя здесь могут возникнуть определенные трудности, так как могут иметь место значительные временные затраты при оценке данного имущества. Поэтому суд скорее всего откажет лицу в избрании рассматриваемой меры пресечения» [17, с. 53].

Таким образом, потенциал использования расширенного перечня предметов залога в полной мере не реализуется из-за организационных и временных ограничений в работе следственных органов.

В случае нарушения обязательств, связанных с залогом, имущество или денежные средства обращаются в доход государства. Если необходимость в мере пресечения отпадает, залог подлежит возврату залогодателю. При несвоевременном внесении залога в установленный срок суд рассматривает возможность применения иной меры пресечения.

Эффективность применения залога в уголовном процессе во многом зависит от этапа расследования. На начальной стадии следственных действий использование этой меры пресечения сопряжено с определёнными трудностями.

Первоначальный этап расследования характеризуется тем, что следователь ещё не располагает полной информацией об имущественном положении подозреваемого или обвиняемого. Требуется значительное время для проверки достоверности сведений о предмете залога, что существенно снижает оперативность применения данной меры пресечения.

Последующий этап расследования представляется более подходящим для избрания залога. Особенно эффективным это становится при изменении ранее применённой меры пресечения в виде заключения под стражу.

К данному этапу расследования следственные органы располагают весомым комплексом доказательств, подтверждающих причастность лица к инкриминируемому деянию. В этой ситуации у обвиняемого практически не остаётся возможностей для воспрепятствования процессу доказывания и установления объективных обстоятельств уголовного дела.

Полагаем, что залог демонстрирует наибольшую эффективность на поздних стадиях расследования, когда основные доказательства собраны и дальнейшее противодействие со стороны обвиняемого маловероятно. Это позволяет более рационально использовать данную меру пресечения, учитывая специфику уголовного процесса и интересы правосудия.

Таким образом, мера пресечения в виде залога применяется на основании конкретных условий, которые определяются целями её использования. Важно понимать, что применение залога не должно зависеть от того, насколько эта мера удобна или выгодна для самого подозреваемого или обвиняемого.

Меры пресечения вводятся не для защиты прав участников уголовного процесса, а для создания оптимальных условий, способствующих всестороннему расследованию и объективному рассмотрению дела в суде. В связи с этим при рассмотрении вопроса о применении залога судебные органы принимают решение, основываясь исключительно на потребностях правосудия и необходимости контроля за поведением обвиняемого.

Реализация залога на практике призвана решать конкретные процессуальные задачи: гарантировать явку лица по вызовам следственных органов и суда, а также предотвратить возможность совершения новых противоправных действий. Важно отметить, что личные интересы обвиняемого не выступают решающим критерием при определении данной меры пресечения.

2.2 Рассмотрение и решение судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога

Процедура избрания залога как меры пресечения регламентируется статьёй 106 УПК РФ [19] и соответствующими положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 [14].

Залог представляет собой внесение или передачу подозреваемым, обвиняемым либо другими лицами имущества в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения новых преступлений и предотвращения действий, препятствующих производству по делу. В качестве залога могут выступать денежные средства, ценности, акции и облигации, а также движимое и недвижимое имущество.

Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Избрать меру пресечения в виде залога возможно на любой стадии уголовного производства – как в период предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства вплоть до вынесения приговора. Срок применения залога устанавливается судом и не может превышать двух месяцев, начиная с момента внесения залога.

Стоит отметить, что дискуссионным является вопрос о возможности применения залога в качестве меры пресечения к подозреваемому: «нецелесообразность избрания в качестве меры пресечения залога в отношении подозреваемого подтверждается тем, что применение залога требует определенной подготовительной работы, в то время как статус подозреваемого на этапе предварительного расследования носит краткосрочный характер; у правоохранительных органов до предъявления

обвинения подозреваемому имеется существенная информационная неопределенность в отношении подозреваемого» [8, с. 163].

При внесении залога третьим лицом ему обязательно разъясняются суть подозрения или обвинения, связанные с мерой пресечения обязательства и последствия их нарушения. Суд устанавливает конкретный срок внесения залога, а при задержании подозреваемого может продлить период задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа.

С точки зрения процессуального права, если подозреваемому или обвиняемому не были разъяснены последствия нарушения меры пресечения, а также если в материалах уголовного дела отсутствует документальное подтверждение данного факта, это может привести к признанию незаконным обращения залога в доход государства. Подобные случаи неоднократно встречались в судебной практике.

Особого внимания заслуживает роль залогодателя при решении вопроса о применении данной меры пресечения. Нарушение установленного процессуального порядка при получении залога от лица, не являющегося непосредственно подозреваемым или обвиняемым, может привести к признанию такой меры пресечения незаконной и, как следствие, к утрате обеспечения.

Анализ правоприменительной практики показывает, что решения о применении залога чаще всего принимаются судом на основании ходатайства, поданного участниками со стороны защиты – самим обвиняемым или его защитником. Обычно это происходит как альтернатива заключению под стражу или домашнему аресту. Таким образом, инициатива применения залога исходит преимущественно от стороны защиты, а не от обвинения, в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Размер залога определяется судом с учётом характера преступления, личности подозреваемого или обвиняемого и имущественного положения залогодателя. По делам небольшой и средней тяжести минимальная сумма

составляет 50 тысяч рублей, по тяжким и особо тяжким преступлениям – 500 тысяч рублей.

После принятия решения о возможности применения залога суд устанавливает конкретный срок внесения залога, определяет его форму и размер, разъясняет залогодателю все условия и последствия.

Денежные средства вносятся на депозитный счёт суда или органа расследования. О принятии залога составляется протокол, копия которого передаётся залогодателю. Иное имущество подлежит оценке и документальному подтверждению права собственности.

Когда суд принимает решение об избрании меры пресечения в виде залога с использованием недвижимого имущества, возникает ряд обязательных процессуальных действий.

В течение трёх дней после принятия решения суд должен направить в регистрирующий орган удостоверенную копию своего постановления о наложении ареста на имущество. Этот документ служит основанием для регистрации обременения на недвижимость.

Важным преимуществом данной процедуры является то, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество, выступающее предметом залога как меры пресечения, осуществляется без взимания государственной пошлины.

Специфика данной процедуры состоит в том, что процесс регистрации обременения не предусматривает обязательного наличия заявления от владельца имущества. Регистрационные действия осуществляются исключительно на основании поступивших в уполномоченный орган копий судебных документов – определения или постановления, в которых чётко обозначен объект недвижимости, выступающий предметом залога.

Отметим, что процедура регистрации обременения недвижимого имущества, используемого в качестве залога по уголовному делу, имеет упрощённый характер и осуществляется в сжатые сроки после принятия судебного решения.

Если залог не внесён в установленный срок или нарушены его условия, суд рассматривает вопрос о применении иной меры пресечения. При соблюдении всех условий залог возвращается после отмены меры пресечения.

Отметим так же, что «Если суд придет к выводу, что назначение залога само по себе недостаточно для достижения цели применения меры пресечения, он вправе в соответствии с частью 8.1 статьи 106 УПК РФ дополнительно возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ, с приведением в своем решении мотивов, по которым он пришел к выводу о необходимости применения таких запретов» [14].

По нашему мнению, необходимо при рассмотрении вопроса о заключении под стражу в ходе судебного заседания требовать от прокурора и судьи обязательного обсуждения возможности применения залога как альтернативной меры пресечения. Это обсуждение должно проводиться открыто, с привлечением всех участников процесса, чтобы всесторонне оценить целесообразность и возможность использования залога вместо заключения под стражу. Такой подход позволяет обеспечить соблюдение прав обвиняемого и предоставить суду дополнительные инструменты для избрания наиболее адекватной меры пресечения в каждом конкретном случае.

Таким образом, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога суд проводит тщательный анализ всех представленных материалов и обстоятельств дела.

В ходе судебного заседания изучаются не только характер совершенного преступления и личность подозреваемого или обвиняемого, но и материальное положение залогодателя, а также возможность обеспечения надлежащего поведения подсудимого.

Решение по ходатайству принимается с учетом установленного законом минимального размера залога, который варьируется в зависимости от категории преступления.

Суд определяет не только сумму залога, но и срок его внесения, а также порядок документального оформления, включая составление протокола и внесение денежных средств на депозитный счет.

При этом особое внимание уделяется законности происхождения имущества, предлагаемого в качестве залога.

Стоит еще раз подчеркнуть, что залог демонстрирует ряд неоспоримых преимуществ перед иными мерами пресечения.

Ключевое достоинство заключается в том, что лицо, находящееся под залогом, сохраняет личную свободу и избегает негативного психологического воздействия, характерного для содержания под стражей.

Данное обстоятельство обуславливает значимость института залога для современного уголовного судопроизводства, и, как следствие, важность исследования процессуальных особенностей его применения.

Глава 3 Проблемные аспекты и направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства о залоге

На практике применение залога происходит крайне редко. В основном суды в такой мере отказывают с общей мотивировкой (без расшифровки) о том, что данная мера не будет способствовать установлению истины при производстве предварительного расследования.

Увеличение масштабов применения залога в качестве меры пресечения способно сыграть ключевую роль в укреплении авторитета правоохранительной системы и судебной власти. Это не просто процессуальная новация, а важный шаг к формированию более гуманного и эффективного уголовного правосудия.

Расширение практики залога демонстрирует готовность государства к модернизации подходов в сфере уголовного преследования. Когда суды и следственные органы чаще прибегают к этой альтернативе заключению под стражу, это создает прецедент доверия к обвиняемым, не ущемляя при этом интересы правосудия.

Такой подход способствует формированию позитивного общественного мнения о работе правоохранительной системы. Граждане видят, что применение гуманных мер пресечения не ведет к росту преступности, а наоборот, помогает сохранить баланс между защитой общества и соблюдением прав личности.

Важно отметить, что залог как мера пресечения не ослабляет контроль над обвиняемым, а лишь меняет форму этого контроля. Материальная ответственность создает дополнительный стимул для соблюдения процессуальных обязанностей, при этом сохраняя возможность обвиняемого вести нормальный образ жизни и готовиться к защите.

Постепенно расширяя практику применения залога, правоприменительная система получает возможность накопить статистические данные, подтверждающие эффективность этой меры

пресечения. Успешные случаи не только укрепляют доверие внутри профессионального сообщества, но и служат доказательной базой для дальнейшего развития института альтернативных мер пресечения.

В результате формируется замкнутый круг позитивных изменений: увеличение числа случаев применения залога приводит к демонстрации его эффективности, что, в свою очередь, приводит к росту доверия общества и, как следствие, к дальнейшему расширению практики и укреплению законности и правопорядка.

Таким образом, залог становится не просто процессуальной мерой, а инструментом, способствующим развитию более справедливой и эффективной системы уголовного правосудия, основанной на принципах гуманизма и разумного баланса интересов всех участников процесса.

В связи с этим полагаем, что для расширения практики применения залогов необходимы указания и разъяснения от Верховного суда, Генпрокуратуры и глав МВД и СК РФ.

Одной из проблем правоприменительной практики, являющейся, в том числе, причиной, по которой залог в качестве меры пресечения используется крайне редко, являются неоправданно высокие суммы залога в случаях, когда залогодатель ходатайствовал о внесении значительно меньшего размера денежных средств.

Судебная практика содержит множество примеров, когда судами первой инстанции устанавливаются предельно высокие суммы залога, размер которых затем снижается судами апелляционной инстанции.

В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 6 августа 2024 г. по делу № 3/2-451/2024. Судом установлено, что обвиняемой Л. судом первой инстанции изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на залог в размере 2 000 000 рублей. В апелляционной жалобе адвокат обвиняемой, не оспаривая выводы суда об изменении меры пресечения на залог, выражает несогласие с решением об определении его размера. Указывает, что защитой в обоснование суммы залога

была предоставлена выписка со счета матери обвиняемой о наличии у нее денежных средств в размере не превышающем 500000 рублей. Однако суд, без учета имущественного положения залогодателя, намеренно завысил сумму залога, сделав невозможным применение меры пресечения к обвиняемой.

Апелляционный суд отметил, что определяя размер залога, судья пришел к выводу, что «предложенная защитником сумма в размере 500000 рублей является недостаточной для обеспечения надлежащего поведения обвиняемой и достижения целей правосудия. При этом судьей не в полной мере учтена возможность регулирования строгости действия залога как меры пресечения не только размером его суммы, но и наложением дополнительных запретов, закрепленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ» [4]. В связи с этим апелляционный суд постановил снизить размер залога до 1000000 рублей.

В качестве еще одного примера можно привести Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.05.2015 по делу № 22-3109/15. «По материалам дела судом установлено, что адвокат М. просил суд изменить Ф. меру пресечения в виде содержания под стражей на залог в размере от 5000000 до 7000000 рублей, а адвокат Х. ходатайствовал об изменении И. меры пресечения в виде содержания под стражей на залог в размере 1500000 рублей. Однако же суд изменил Ф. меру пресечения на залог в размере 10000000 рублей, а И. – 3000000 рублей» [5].

Идея установления размера залога, равного сумме предполагаемого ущерба, представляет собой интересный правовой механизм, способный решить сразу несколько задач уголовного судопроизводства. Такой подход может стать эффективным инструментом обеспечения как процессуальных гарантий, так и возмещения причиненного вреда.

Суть предложения заключается в создании прямой финансовой заинтересованности обвиняемого в соблюдении процессуальных обязанностей. При этом государство получает дополнительную гарантию возмещения ущерба в случае его побега от следствия или суда.

Однако реализация данной концепции требует тщательной проработки. Необходимо учитывать, что на ранних стадиях расследования бывает сложно точно определить размер возможного ущерба. Кроме того, не все обвиняемые обладают финансовыми возможностями для внесения залога в крупном размере.

Важно понимать, что подобная мера должна применяться дифференцированно, с учетом:

- характера совершенного преступления;
- материального положения обвиняемого;
- возможности реального исполнения данной меры пресечения.

При этом механизм должен быть сбалансированным и не превращаться в дополнительное давление на обвиняемого. Необходимо предусмотреть возможность поэтапного внесения залога или привлечения третьих лиц для его обеспечения.

Существенным преимуществом такого подхода является то, что он создает дополнительный стимул для явки обвиняемого, одновременно решая вопрос возмещения вреда потерпевшим. В случае нарушения обязательств государство получает материальную компенсацию, которая может быть направлена на удовлетворение требований потерпевших.

Однако внедрение подобной практики требует разработки четких критериев определения размера залога, механизма его оценки и последующей реализации. Важно также предусмотреть защиту прав добросовестных участников процесса и избежать ситуаций, когда размер залога становится непреодолимым препятствием для применения данной меры пресечения.

Таким образом, идея приравнивания размера залога к сумме возможного ущерба имеет потенциал для повышения эффективности уголовного судопроизводства, но требует тщательной правовой регламентации и учета всех возможных рисков.

Отметим, однако, что на незаконность обращения судом залоговых сумм в счет возмещения ущерба Верховный Суд РФ обращал внимание еще в

2005 году: «суд первой инстанции при постановлении приговора, вопреки требованиям ч. 5 ст. 106 УПК РФ, в которой содержится указание о недопустимости производства возмещения ущерба за счет залоговой суммы, имеющей целевое назначение, постановил передать внесенную осужденной сумму залога в размере рублей в счет возмещения материального ущерба» [14].

Более того, по общему правилу размер залога зависит от возможного наказания, а обращение залога в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, недопустимо. К тому же, согласно части 3 статьи 106 УПК РФ: «Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей» [19].

На это указывал и судья Верховного суда РФ А.С. Червоткин, который, объясняя столь редкое обращение к залогоу, отметил следующее: «на частоту применения судами указанной меры пресечения повлияло установление в ст. 106 УПК РФ минимального размера залога» [21].

Сложившаяся ситуацию может быть объяснена тем, что подавляющее большинство обвиняемых не имеют работы и постоянного источника дохода либо их заработок незначительный, то есть они финансово несостоятельны, вследствие чего внести залог даже в минимальном размере, установленном в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, они не могут.

Судебная практика содержит множество примеров, подтверждающих данную точку зрения.

В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26 февраля 2024 г. по делу № 3-1-4/2024. Судом установлено, что «обвиняемому А. судом первой инстанции избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку А. не имеет

постоянного источника дохода, оставаясь на свободе, может, продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов предварительного следствия и суда, тем самым воспрепятствовать производству предварительного следствия.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и отметил, что не находит оснований для избрания меры пресечения в виде залога, поскольку обвиняемый А. не готов обеспечить залог» [3].

В качестве еще одного примера можно привести Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 февраля 2024 г. по делу № 3/1-17/2024. По материалам дела судом установлено, что обвиняемому К. судом первой инстанции избрана мера пресечения в виде заключения под стражу «в связи с тем, что он не имеет регистрации на территории Краснодарского края, не имеет постоянного источника дохода и социальных связей. Суд апелляционной инстанции не нашел оснований и для избрания меры пресечения в виде залога, поскольку обвиняемым в суде апелляционной инстанции было заявлено о невозможности обеспечения залога» [1].

К аналогичным выводам пришел Краснодарский краевой суд и в Апелляционном постановлении от 18 марта 2024 г. по делу № 3/1-7/2024, установив, что обвиняемым в суде апелляционной инстанции было самостоятельно заявлено о невозможности обеспечения залога [2].

Действительно, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2023 году среднедушевой доход населения России составил 53,1 тысячи рублей, поэтому для лиц, не имеющих постоянного заработка залог даже в минимальной сумме 50000 рублей оказывается непосильным.

Как уже отмечалось ранее, согласно части 3 статьи 106 УПК РФ, минимальный размер залога по уголовным делам небольшой и средней тяжести установлен на уровне примерно двух среднедушевых доходов граждан. Однако такой подход имеет существенные недостатки. Дело в том, что среднедушевой показатель не отражает реального распределения доходов

в российском обществе, что создаёт риск неравномерного применения данной меры пресечения. В результате обвиняемые и подозреваемые из разных социально-экономических групп могут оказаться в неравном положении.

Установленная сумма в 50 тысяч рублей может негативно повлиять на практику применения залога. Это объясняется тем, что она более чем в 5 раз превышает наиболее распространённый (модальный) доход граждан России. Подобное положение дел способно привести к сокращению использования залога как меры пресечения в уголовном процессе.

В связи с вышесказанным, считаем нужным подчеркнуть, что существующий подход к определению минимальной суммы залога требует дополнительного анализа с учётом социально-экономической ситуации в стране и реальных возможностей различных категорий граждан.

Полагаем, что проблема неэффективности анализируемой меры процессуального принуждения имущественного характера видится не только в завышенных суммах низшего предела залога, но и в отсутствии минимально утвержденного его размера применительно к конкретной категории преступлений.

В современном уголовном процессе институт залога как меры пресечения сталкивается с рядом существенных проблем. Одной из ключевых трудностей является несоответствие установленных минимальных сумм залога реальному материальному положению граждан, что делает данную меру недоступной для значительной части обвиняемых.

Сложности возникают также при документальном оформлении залога, особенно когда речь идет об имуществе. Отсутствует четкая регламентация процедуры оценки достаточности залога и механизмов контроля за сохранностью предмета залога. Существующие нормы не содержат исчерпывающих указаний относительно порядка реализации залогового имущества при нарушении обязательств.

Для совершенствования законодательства необходимо, прежде всего, пересмотреть подход к определению минимальных размеров залога, учитывая

региональные особенности и уровень доходов населения. Важно разработать единые методические рекомендации по оценке имущества, предлагаемого в качестве залога, а также усовершенствовать процедуру контроля за его сохранностью.

Перспективным направлением является создание единой информационной системы учета залогового имущества и внедрение электронного документооборота при оформлении залога. Необходимо усилить взаимодействие между судом, следственными органами и регистрирующими учреждениями.

Требуется также уточнить процессуальный порядок рассмотрения ходатайств о залоге, установить четкие временные рамки принятия решений и регламентировать процедуру возврата залога. Важно предусмотреть механизмы социальной поддержки лиц, не имеющих возможности внести залог в установленном размере.

В перспективе целесообразно внедрить цифровые технологии в процесс оформления залога, разработать систему оценки рисков при принятии залога и создать специализированные подразделения по работе с залогами. Это позволит повысить эффективность применения залога как меры пресечения и обеспечить соблюдение прав всех участников уголовного процесса.

Заключение

Уголовно-процессуальная деятельность представляет собой совокупность действий всех участников уголовного процесса в рамках как досудебного, так и судебного производства. Данная деятельность направлена на выполнение задач, которые стоят перед уголовным судопроизводством.

Одним из принципов осуществления правосудия является публичность. Публичность уголовного процесса подразумевает, что деятельность по уголовному преследованию ведется от имени государства, но она преследует не как таковой государственный интерес, а интерес общественный.

Меры уголовно-процессуального принуждения выступают неотъемлемой частью уголовного процесса, поскольку за счет них происходит регулирование поведения участников уголовного судопроизводства.

Наиболее обширной частью мер процессуального принуждения является система мер пресечения (глава 13 УПК РФ). Под мерами пресечения стоит понимать закрепленные в законе средства принудительного воздействия, которые применяются по установленным в законе основаниям в отношении подозреваемых и обвиняемых в целях реализации задач уголовного судопроизводства.

В настоящее время проблема переполненности следственных изоляторов и тюрем становится всё более острой, о чём регулярно сообщают средства массовой информации. В связи с этим суды активно применяют альтернативные меры пресечения, не связанные с лишением свободы: домашний арест, подписку о невыезде и залог. Такая практика позволяет оптимизировать работу уголовно-исполнительной системы и обеспечить более гуманный подход к лицам, находящимся под следствием.

В рамках уголовного судопроизводства залог выступает важным инструментом процессуального принуждения, обеспечивающим явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам следственных органов или суда.

Специалисты нередко рассматривают залог как одну из наиболее серьёзных мер пресечения после заключения под стражу, поскольку он предполагает риск утраты значительных материальных ценностей.

История института залога в России берет свое начало с Псковской судной грамоты, где уже содержались первые нормы о залоге, регламентирующие денежные займы и требования к их обеспечению. Вплоть до середины XIX века залог рассматривался как разновидность вещных прав, при этом правовая доктрина того времени (в частности, взгляды Г.Ф. Шершеневича) определяла залоговое право как особое право кредитора на чужую вещь для обеспечения его требований.

Значительный поворот в развитии института залога произошел в период перестройки 1980-х годов, когда в связи с демократизацией общества произошло возрождение залога как меры пресечения, что впоследствии получило закрепление в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Сегодня институт залога продолжает развиваться, адаптируясь к новым социально-экономическим условиям и потребностям правоприменительной практики. Совершенствуется законодательная база, появляются новые формы и способы обеспечения залоговых обязательств, расширяется сфера применения этой меры пресечения.

Мера пресечения в виде залога применяется на основании конкретных условий, которые определяются целями её использования. Важно понимать, что применение залога не должно зависеть от того, насколько эта мера удобна или выгодна для самого подозреваемого или обвиняемого.

При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога суд проводит тщательный анализ всех представленных материалов и обстоятельств дела.

В ходе судебного заседания изучаются не только характер совершенного преступления и личность подозреваемого или обвиняемого, но и материальное положение залогодателя, а также возможность обеспечения надлежащего поведения подсудимого.

Решение по ходатайству принимается с учетом установленного законом минимального размера залога, который варьируется в зависимости от категории преступления.

Суд определяет не только сумму залога, но и срок его внесения, а также порядок документального оформления, включая составление протокола и внесение денежных средств на депозитный счет.

При этом особое внимание уделяется законности происхождения имущества, предлагаемого в качестве залога.

В современном уголовном процессе институт залога как меры пресечения сталкивается с рядом существенных проблем.

Одной из ключевых трудностей является несоответствие установленных минимальных сумм залога реальному материальному положению граждан, что делает данную меру недоступной для значительной части обвиняемых.

Сложности возникают также при документальном оформлении залога, особенно когда речь идет об имуществе.

Отсутствует четкая регламентация процедуры оценки достаточности залога и механизмов контроля за сохранностью предмета залога.

Существующие нормы не содержат исчерпывающих указаний относительно порядка реализации залогового имущества при нарушении обязательств.

Для совершенствования законодательства необходимо, прежде всего, пересмотреть подход к определению минимальных размеров залога, учитывая региональные особенности и уровень доходов населения.

Важно разработать единые методические рекомендации по оценке имущества, предлагаемого в качестве залога, а также усовершенствовать процедуру контроля за его сохранностью.

Перспективным направлением является создание единой информационной системы учета залогового имущества и внедрение электронного документооборота при оформлении залога.

Необходимо усилить взаимодействие между судом, следственными органами и регистрирующими учреждениями.

Требуется также уточнить процессуальный порядок рассмотрения ходатайств о залоге, установить четкие временные рамки принятия решений и регламентировать процедуру возврата залога.

Важно предусмотреть механизмы социальной поддержки лиц, не имеющих возможности внести залог в установленном размере.

В перспективе целесообразно внедрить цифровые технологии в процесс оформления залога, разработать систему оценки рисков при принятии залога и создать специализированные подразделения по работе с залогами.

Это позволит повысить эффективность применения залога как меры пресечения и обеспечить соблюдение прав всех участников уголовного процесса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 февраля 2024 г. по делу № 3/1-17/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xu43nttIlvbu/> (дата обращения: 11.04.2025).
2. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 18 марта 2024 г. по делу № 3/1-7/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ciDa7gCKoQHm/> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26 февраля 2024 г. по делу № 3-1-4/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nFDjZ3uzAz6T/> (дата обращения: 11.04.2025).
4. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 6 августа 2024 г. по делу № 3/2-451/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oSM3KdMsYkg5/> (дата обращения: 11.04.2025).
5. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.05.2015 по делу № 22-3109/15 // URL: <https://base.garant.ru/115987618/> (дата обращения: 11.04.2025).
6. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Ижевск, 1995. 145 с.
7. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. 704 с.
8. Евланова Е.Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 162-164.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 11.04.2025).

10. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1978. 136 с.

11. Мейер Д.И. Древнее русское право залога. Казань: И. Дубровин, 1855. 60 с.

12. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве : учебное пособие / Н.А. Огурцов ; М-во внутр. дел СССР, Рязан. высш. школа. Рязань : Рязан. высш. школа, 1976. 206 с.

13. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 1. СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1868. 392 с.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 11.04.2025).

15. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» (ред. от 29.07.2020) // URL: <https://base.garant.ru/115987618/> (дата обращения: 11.04.2025).

16. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 25-31.

17. Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании : учебное пособие / Н.А. Симагина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». - Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. 179 с.

18. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 703 с.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

20. Ушаков А.С. О понятии «Применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22-25.

21. Червоткин А.С. Комментарий судьи Верховного суда РФ к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // URL: <https://www.vsrp.ru/files/14447/> (дата обращения: 11.04.2025).

22. Шаповалова Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и вопросы его применения : монография / Т.И. Шаповалова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Сибирский юридический ин-т. - Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. 123 с.

23. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М. : бр. Башмаковы, 1911. 851 с.